

Лев Гумилев

Легенда и действительность в древней истории Тибета

Лев Гумилев

**Легенда и действительность
в древней истории Тибета**

«ФТМ»

1960

Гумилев Л. Н.

Легенда и действительность в древней истории Тибета /
Л. Н. Гумилев — «ФТМ», 1960 — (Труды по истории Тибета)

ISBN 978-5-457-22392-9

В истории Срединной Азии проблемы, связанные с созданием и крушением Тибетской империи VII–IX вв., освещены наименее полно. Изучение буддизма, его догматики и философии, заслонило светскую историю тибетского народа, сумевшего в течение двухсот лет удерживать ведущее положение в Центральной Азии, Северной Индии и Китае. Китайские источники дают нам только сухой перечень военных столкновений, а единственным источником по внутренней истории Тибета являются буддийские хроники и легенды, отраженные отчасти в иконной живописи. Этот источник требует сугубого внимания и критической настороженности, но он дает возможность прояснить некоторые факты древней истории и отношение к ним современников...

ISBN 978-5-457-22392-9

© Гумилев Л. Н., 1960
© ФТМ, 1960

Содержание

Буддизм в тибете в VII–IX вв	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лев Николаевич Гумилев

Легенда и действительность в древней истории Тибета

В истории Средней Азии проблемы, связанные с созданием и крушением Тибетской империи VII–IX вв., освещены наименее полно. Изучение буддизма, его догматики и философии, заслонило светскую историю тибетского народа, сумевшего в течение двухсот лет удерживать ведущее положение в Центральной Азии, Северной Индии и Китае. Китайские источники дают нам только сухой перечень военных столкновений, а единственным источником по внутренней истории Тибета являются буддийские хроники и легенды, отраженные отчасти в иконной живописи. Этот источник требует сугубого внимания и критической настороженности, но он дает возможность прояснить некоторые факты древней истории и отношение к ним современников.

Прежде всего встанут вопросы: зачем воинственный народ в качестве господствующей идеологии принимает проповедь непротивления злу, милосердия и аскезы? Как, приняв это, он продолжает завоевательные войны и, наконец, каким образом изменяется буддийское учение, чтобы выйти из столь противоречивого состояния? Чтобы ответить на эти вопросы, попробуем проследить возникновение культа наиболее почитаемого в Тибете бодхисатвы Манджушри и его гневного проявления – Ямантаки, или «убийцы смерти». Грюнведель относит его к «шиваистским божествам»,¹ принятым буддизмом. Назначение их – защита Учения и война с демонами. Ямантака изображается с девятью головами, главная из которых бычья, с 34 руками и 96 ногами, попирающими врагов веры. Над головою его обычно помещается Манджушри как основная форма бодхисатвы.² В большинстве случаев Ямантаке придается шакти,³ вдохновляющая его на борьбу с царем ада – Ямой. Яма (букв. «смерть») изображается тоже быкоголовым, но без шакти. Вместо нее сестра Ямы подносит ему череп с кровью (габалу). Яма стоит на быке, совокупающемся с женщиной, что символизирует источник энергии, откуда Яма черпает силы. Варианты изображений Ямантаки и Ямы многочисленны,⁴ но для нашей темы не имеют решающего значения. Гораздо важнее сюжет легенды, связывающей Ямантаку и Яму.

В основе образов Ямы и Ямантаки лежит миф. Некогда жил отшельник, очень святой; жил он в пещере и там предавался созерцанию, чтобы через 50 лет достичь нирваны. Однажды ночью сорок девятого года одиннадцатого месяца двадцать девятого дня два разбойника вошли в пещеру с украденным быком, которого они тут же убили, отрезав ему голову. Увидев аскета, они решили убить и его как свидетеля совершенного ими преступления. Аскет молил их сохранить ему жизнь, уверяя, что через короткое время он достигнет нирваны, а если они убьют его, то он потеряет 50 лет совершенствования. Но они не поверили и отрубили ему голову; тогда его тело приняло страшные формы Ямы, царя ада, и он, взяв бычью голову, посадил ее себе на плечи. Затем он убил обоих разбойников и выпил их кровь из их же черепов. В своей ярости, ненасытно алкая жертв, он угрожал обезлюдить весь Тибет. Тибетцы взмолились Манджушри, прося защитить их от ужасного врага. Ман-

¹ Grunwedel A. La Mythologie du Bouddhisme au Tibet et en Mongolie. Paris-Leipzig, 1900, p. 99.

² Каноническое описание см.: *ibid.*, p. 104.

³ Шакти – женское начало, порождающее страсть. Непальская экзегеза гласит: «В мире без основы возникла страсть. Эта страсть – причина развития. Развитие же есть рождение, старость, смерть. Страсть – причина всего этого» (Минаев И. Буддийский символ веры // ЗВОРАО. 1886, т. 1, вып. III, с. 203). В канонической иконной живописи шакти изображается в виде женщины, обнимающей дхармапалу; объятие символизирует стимул к борьбе.

⁴ Getty A. The Gods of Northern Buddhism. Oxford, 1914, p. 136–137.

джушри, приняв устрашающие формы, в жестокой борьбе победил Яму и загнал его под землю, в ад. Гневная ипостась Манджушри и есть Ямантака (букв. «покоритель смерти»)⁵

Этот миф, безусловно тибетского происхождения, ничего общего не имеет с индийским, брахманским, мифом, согласно которому Яма есть перерождение царя Вайшали, чрезвычайно воинственного и жестокого, который, умирая, пожелал стать царем ада, дабы продолжать свою деятельность; желание его исполнилось.⁶

Помимо сюжета сама трактовка ада диаметрально противоположна. Индийский Яма зол по природе и мучит людей, попадающих к нему, ибо это соответствует его вкусам. Тибетский Яма – жертва окружающей среды, толкнувшей его под землю, его гибель, последующая злоба и поражение есть результат причинности, царствующей в сансаре. Яма, находясь в аду и терзая грешников, мучится сам, и даже работа, выполняемая им, в общем полезна, так как грешники в мучениях искупают свои грехи и могут впоследствии достигнуть Нирваны. Поэтому Яма входит в число «защитников Учения» (дхармапала) и почитается наравне со своим победителем Ямантакой-Манджушри.

Чтобы разобраться в этом явлении, необходимо сначала учесть что распространенное мнение о том, что «гневные божества» буддизма – языческие боги, принятые в буддийский пантеон, правильно только отчасти. Некоторые дхармапалы и вдамы могут быть таковыми, но не все, ибо сам буддизм в своем развитии претерпел значительную трансформацию, и, отбросив историю проникновения и укрепления буддийской общины в Тибете, мы обречем себя на непонимание и тибетского ламаизма, и тибетской истории.

Сам термин «дхармапала» в Индии применялся как составная часть титула раджей, симпатизировавших буддизму, и означал «защитник веры».⁷ В этом значении он употреблялся в Северной Индии и в Бирме.⁸ В Тибете этот термин получил иное содержание: дхармапалами там назывались сверхчеловеческие существа, часто ипостаси бодхисатв, гневные и устрашающие. Но, несмотря на этот облик, они пользуются почитанием, так как страшны только для грешников и врагов веры. Как совершилась такая удивительная трансформация и каким общественным переворотам она отвечает?

⁵ Ibid., p. 136.

⁶ Ibid., p. 135.

⁷ Waddel L.A. Demons and Spirits (Buddhist) //Encyclopaedia of Religion and Ethics, vol. 4. Edinburgh – New York, 1911, p. 571.

⁸ Rhys-Davids T.W. Dhammapala – ibid., p. 701–702.

Буддизм в тибете в VII–IX вв

Учение о дхармапалах, защитниках веры, непосредственно вытекает из исторического развития буддийской доктрины: диалектический процесс естественным образом привел учение о спасении путем аскезы и непротивления к учению о воинствующей церкви, неизменными членами которой являются дхармапалы.

В буддизме мир делится на две неравные части: монахи буддийской общины и все остальные. Солью земли признаются только монахи, так как они стали на «путь», выводящий их из мира суетного (сансары) к вечной пустоте (нирване). Монахи не должны действовать, так как действие есть порождение страсти и ведет к греху. Кормить, одевать и защищать монахов обязаны миряне, приобретающие тем самым «заслугу», которая поможет им в следующем перевоплощении стать монахами и вступить на «путь». Естественно, что чрезмерное увеличение общины монахов противоречило ее интересам, так как если бы все стали монахами, то кормить их было бы некому. Но такая опасность индийскому буддизму не угрожала. Ни брахманы, гордые своими знаниями и привилегиями, ни раджи, увлеченные роскошью, войнами и почестями, ни крестьяне, кормящие свои семьи и возделывающие поля, не стремились оставить все привычные занятия во имя пустоты, к которой должен стремиться буддийский монах. В буддийскую общину шли люди, не нашедшие себе места в жизни при интенсивном классообразовании. Став буддистами, они отвергали жизнь, обидевшую их, и страсти, обманувшие их; во имя провозглашенной пассивности они развивали бешеную активность, и, наконец, в этой роли они нашли себе применение.

Чандрагупта, враг греков, основатель династии Маурья (322 г. до н. э.), был вайшья, или шудра, человек низшей касты,⁹ выдвинувшийся благодаря военным талантам. Основанная им военная деспотия охватила всю Северную Индию, но жестокий режим разочаровал массы народа, выдвинувшие Маурья. Внук Чандрагупты, Ашока, сообразил, что трон не может долго держаться на копьях. Военная деспотия встречала сопротивление в сепаратистских тенденциях местных раджей из кшатриев и брахманов в Бенгалии и племенных вождей северо-западной Индии. Для борьбы с ними ему нужно было мощное идеологическое оружие, и таковым оказалось буддийское учение, отрицающее касты, роды и этнические различия. Буддийская община охотно пошла на сближение с деспотом, обеспечивающим ей покровительство.¹⁰ После гибели династии Маурья буддизм подвергся гонению, которое продолжалось до тех пор, пока царь индоскифов Канишка, бывший в Индии чужеземцем и подобно Ашоке державшийся на копьях своих соплеменников, не усмотрел в буддийских монахах своих возможных союзников в борьбе с покоренными индусами. Третий расцвет пережил буддизм при Харша Вардане, завоевавшем почти всю Северную Индию и создавшем эфемерную военную державу в VII веке н. э.

Резкие перемены положения буддизма в Индии способствовали его распространению за пределами этой страны. Во время своего процветания буддизм распространялся в областях, зависевших от индийских или индоскифских царей; в периоды гонений монахи распространяли учение в тех местах, где они могли пользоваться безопасностью. В первые века нашей эры буддисты проникают в Китай. В 350 г. буддизм утверждается в Непале,¹¹ а несколько раньше он широкой струей проходит через горные проходы Гиндукуша и завоевывает себе место в верованиях жителей Туркестана,¹² но Тибет до VII века был недоступен

⁹ По линии матери; по отцу он был царевичем династии Нанда.

¹⁰ Попов И. Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения. Казань, 1898, с. 107 и сл.

¹¹ Getty A. p. 163.

¹² Путешествия китайских буддистов: Фа-сяна (Legge J. A Record of Buddhistic Kingdoms being an account by the Chinese

для буддийской пропаганды. Рассмотрим причины этого. Тибетские кочевые племена, распространившиеся из верховий Хуанхэ на запад до среднего течения Брахмапутры (Цангпо), жили родовым строем. Единственным сильным врагом их был Китай, но горы и пустыни спасали вольнолюбивых тибетцев от тяжелых на подъем ханьских армий.¹³ Это положение продолжалось до IV века, когда в Цайдам и Амдо вторглись древнемонгольские кочевники и основали там царство Тогон.¹⁴ Разрозненные тибетские роды не смогли оказать пришельцам сильного сопротивления и частью стали их жертвами, частью отошли в глубь страны и использовали для поселения центральный Тибет, где в речных долинах было возможно земледелие. Родовому строю был нанесен удар, после которого началось его быстрое разложение,¹⁵ усилившееся в V веке, когда один из сяньбийских князьков, Фаньни, выгнанный тобасцами из Хэси (область к западу от Ордоса), откочевал со своей ордой во внутренний Тибет и «привлек к себе цянов».¹⁶

Monk Fa-hien... Oxford, 1886) и Сюань-цзяна (Mien S. Histoire de la vie de Hiouentsang et des voyages dans l'Inde – Memoires sur les contrees occidentales, trad. de Sanscrit en chinois en l'an 648 par Hiouentsang. Paris, 1857–1858) представляют нам восточный Туркестан чисто буддийской страной, что, конечно, грешит некоторым преувеличением, так как оба эти паломника интересовались только буддизмом и не описывали иных верований как не стоящих внимания. Проникновение это было постепенным и происходило в несколько приемов, что видно из того, что древняя хинаяна господствовала в Кашгаре, Гумо, Куче, Харашаре, Гаочане и Шаньшани, тогда как махаяна укрепилась в Хотане и Гебаньдо (Ташкурган), т. е. в областях, непосредственно граничивших с Тибетом (Риттер К. Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией // Восточный или Китайский Туркестан. Вып. 2, отд. I, СПб., 1873, с. 153). Китайский буддизм был также махаянистским и столь активным, что, несмотря на явное недоброжелательство знати и народа и на неоднократно возникавшие гонения, он сумел к VII веку завоевать ведущее положение.

¹³ Гумилев Л.Н. Древняя история Срединной Азии. Хунну, М., 1960.

¹⁴ Собственно «Ту-ю-хунь», но поскольку произношение «Тогон» стало привычным, нет смысла его менять.

¹⁵ Трагическая гибель одного из тибетских племен под натиском кочевников, в которых легко узнать сяньбийцев, описана в эпосе «Гэсэр». В отсутствие героя гибнут его тридцать богатырей, племя подчиняется врагу, а любимая жена попадает в плен. Когда же он возвращается и пытается изгнать захватчиков, то его предают и родичи, успевшие привыкнуть к игу, и жена, ставшая наложницей хана. Подвиги бесцельны, и герой спускается в убежище под землей.

¹⁶ Иакинф (Н.Я. Бичурин). История Тибета и Хухунора. Ч. I. СПб., 1833, с. 125.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.